

Предпосылки становления современных региональных историко-педагогических исследований

Е.Н. Бусел

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Усиление региональной проблематики в социально-гуманитарном знании, в том числе и педагогике, обусловлено возникновением новой междисциплинарной области исследования – регионологии. Данная отрасль знания рассматривает регион как территориальную и социально-культурную целостность. В связи с этим понятийно-категориальный аппарат современной педагогической науки пополнился новым термином: регионализация образования. Последнее предполагает учет социально-культурных, экономических, географических и др. особенностей, а также сложившихся народных традиций региона в воспитании и образовании личности. Однако на протяжении советского периода государства отношение к изучению культурно-исторического наследия регионов было неоднозначным. Так, краеведческое движение достигло своего расцвета в 1920-е годы и было фактически ликвидировано в конце 1930-х гг. Интерес к исследованию «местных» особенностей и традиций усилился в послевоенные годы. С конца 1940-х гг. региональные исследования дореволюционной школы и педагогики начинают развиваться в русле педагогической историографии. Таким образом, в советский период сложились предпосылки становления современных региональных историко-педагогических исследований, зародившиеся в русле краеведения и педагогической историографии.

Ключевые слова: высшая школа, система непрерывного образования.

Preconditions of making of regional trends in the history of pedagogical research

Ye.N. Busel

Educational establishment «Vitebsk State University named after P.M. Masherov»

Summary. The article deals with analysis of the origin of regional trends in the history of pedagogical research. The roots of the phenomenon lie both in regional studies and pedagogical historiography. The article also focuses on the attitude to the history of pedagogical research in the Soviet period.

Одним из приоритетных направлений развития современной системы образования в странах СНГ и Республике Беларусь выступает ее регионализация. В самом общем виде регионализация рассматривается как учет в воспитательно-образовательном процессе специфики местных социокультурных особенностей и традиций (исторических, географических, литературных, экономических и др.), способствующих формированию личности патриота и гражданина.

В связи с геополитическими, этнографическими и другими особенностями региональная тематика особенно актуальна в Российской Федерации. Об этом свидетельствуют работы Р.А. Фахрутдиновой (1990), Т.Д. Рюминой (1995), Н.П. Арининой (2005), В.В. Еврасовой (2006), Н.Д. Попова (2006) и др. В Республике Беларусь региональная проблематика в образовании отражена в диссертационных исследованиях и монографиях М.Е. Кобринского (1997, 2001), Н.К. Катович (1999), Т.Г. Шатюк (2000). Тем не менее, особенности историко-педагогических традиций Витебщины как социально-культурного региона Беларуси

исследованы недостаточно. Это актуализирует потребность в проведении региональных историко-педагогических исследований.

Усиление региональной проблематики в научном знании обусловило возникновение новой междисциплинарной области исследования – регионологии. К понятию «регионология» примыкают понятия «регионалистика», «регионоведение», «регионализм», «регионализация» и др. Вместе с тем, современные исследователи отмечают отсутствие единого понятийного аппарата данной отрасли знания и недостаточную разработанность теоретико-методологической базы.

Целью нашего исследования является комплексный анализ тематического поля работ, освещающих вопросы регионологии, для выявления предпосылок становления современных региональных историко-педагогических исследований.

Материал и методы. Материалом для исследования явилась научная литература по заявленной проблематике, представленная трудами известных педагогов, философов,

этнографов, литературой энциклопедического характера, статьями. Реализованы следующие методы исследования: анализ и обобщение научной литературы по вопросам методологии, генезиса и современного состояния региональных исследований, логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. В современном социально-гуманитарном знании существует два подхода к обоснованию понятия «регион»: функциональный и гуманитарно-субстациональный [1, с. 75]. В первом случае регион выступает объектом практико-ориентированных исследований устоявшихся научных дисциплин: экономики, политологии, истории и др. Регионы выделяются на основании административно-территориального деления как нечто самоочевидное. Ярким примером данного подхода выступает экономико-функциональный, где объектом изучения регионоведения выступает природно-ресурсный, экономический и трудовой потенциал региона как административно очерченной территории. Каждый регион, с точки зрения экономико-функционального подхода, имеет сложную систему, включающую природно-ресурсную, экономическую, демографическую и др. составляющие. Причем духовная инфраструктура в предложенной иерархии занимает последнее место. Как правило, указанный подход представлен при определении понятия «регион» в справочниках и словарях. Так, в энциклопедическом справочнике «Республика Беларусь: энциклопедия» (2008) данный термин рассматривается как «область, район, территория, часть страны, отличающаяся от других областей совокупностью естественных и исторически сложившихся, относительно устойчивых экономическо-географических и иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения, характеризующаяся комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью» [2, с. 415].

Исследователи, применяющие гуманитарно-субстациональный подход (белорусский философ С. Донских; российские философы И. Митин, В.Л. Каганский, педагоги П.В. Королев, А.К. Костин и др.), рассматривают регион как социокультурное понятие, нетождественное с некой географической, административно очерченной территорией. Для гуманитарно-субстационального подхода далеко не все административные единицы являются регионами. Так, по мнению С. Донских, «право

именоваться регионом получают только те пространства, которые характеризуются особым локальным самосознанием...» [1, с. 78]. Иными словами, регион в сознании населяющих его людей выступает как «малая родина», а Отечество ассоциируется с целым государством.

Вместе с тем, С. Донских замечает, что для глубокого исследования региона необходимо использование и функционального, и гуманитарно-субстационального подходов, поскольку последний не всегда объективен. В связи с этим необходима опора на функциональный подход, который «позволяет четко ограничить возможности «интуитивного вживания» конкретными задачами настоящего» [1, с. 78].

На наш взгляд, наиболее интегрированное определение понятию «регион» предлагает А.К. Костин. По его мнению, регион – это не просто административная система, а территориальная и социально-культурная общность, отличающаяся единством политической, экономической и духовной жизни, обеспечивающая социальное воспроизводство в биоэкологическом, экономическом, образовательном, научном, социокультурном и других аспектах [3, с. 29].

На основании вышеизложенного, социально-культурная составляющая регионального пространства, его духовная подсистема, является определяющей при обосновании понятия «регион» как объекта исследования социально-гуманитарных дисциплин, в том числе социально-педагогического и историко-педагогического знания.

Становлению и развитию региональных исследований в историко-педагогической науке сопутствовало историческое краеведение, первоначально развивающееся в русле родноведения. Основоположителем данного направления является К.Д. Ушинский. Так, в статье «О необходимости сделать русские школы русскими» он писал: «Мы положительно убеждены, что плохое состояние наших финансов, частый неуспех наших больших финансовых предприятий... зависят от незнания нами нашего отечества...» [4, с. 360]. Знание своей родины, как и умение читать, писать и считать, знание своей религии, по мнению великого педагога, является необходимым для каждого человека [4, с. 363].

Собственно термин «краеведение» возник в педагогической науке в начале XX века. Впервые в 1914 г. его использовал русский педагог В.Я. Уланов в значении «история края» или «местная история» [5, с. 64].

Необходимо заметить, что на территории Беларуси в начале XX в. краеведческое движение было представлено различными «товариществами» и «обществами», среди которых – «Общество изучения Белорусского края в Могилеве», созданное в 1905 г. В числе учредителей данного общества – известные белорусские этнографы, краеведы, фольклористы Е.Р. Романов, А.П. Сапунов и др. [6, с. 88].

После 1917 г. краеведческое движение на территории Беларуси было представлено двумя направлениями. Поскольку Западная Беларусь в 1921 г. вошла в состав Польши, на ее территории краеведение развивалось в русле западноевропейского регионализма, основателем которого был французский поэт Ф. Мистраль (1830–1914). Сущность западноевропейского регионализма заключалась в популяризации научных знаний, создании условий для научных исследований в провинции, развитии у местного населения инициативы. Принципы регионализма в Западной Беларуси проводило Польское краеведческое товарищество, основанное в 1906 г. [5, с. 62–63].

Краеведческое движение на территории БССР имело свои особенности. Зародившееся в русле национального возрождения в 20-е гг., оно достигло своего расцвета в 1927–1929 гг. и было фактически ликвидировано в 1938 г. директивой Наркома просвещения СССР «О постановке и организации краеведческой работы» [7, с. 31].

В годы Великой Отечественной войны краеведческое движение активизируется. В июне 1942 г. Наркомпрос предложил с помощью краеведов «усилить собирание местных материалов по истории края и участию местного населения в Великой Отечественной войне» [8, с. 14]. В условиях военного времени была развернута работа по выявлению и сбору вещественных и письменных источников об участии населения края в вооруженной борьбе против фашистских захватчиков и о трудовом подвиге народа.

Дальнейшему развитию исторического краеведения способствовало постановление СНК СССР от 21 июня 1944 г. «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе». Краеведение стало важным элементом в повышении квалификации учительства, в деле вовлечения его в научно-исследовательскую работу, прямым следствием чего было появление методических материалов по истории родного края [8, с. 14–15].

В связи с этим в середине 1940-х – 1950-е гг. в

советской педагогической историографии начала развиваться региональная тематика дореволюционной и послереволюционной отечественной школы и педагогики. Однако, по мнению исследователя советской историографии Э.Д. Днепров, работы, начиная с указанного периода и вплоть до конца 1970-х гг., выполнены на недостаточно высоком уровне. Э.Д. Днепров отмечал: «...немалая часть этих работ построена по стандартной схеме и напоминает скорее краеведческие обзоры, чем научные исследования. Все это резко снижает их ценность и порождает скептическое к ним отношение» [9, с. 25]. Так, в 1977 г. в журнале «Советская педагогика» появилась статья А.И. Пискунова «История российской педагогики: некоторые итоги и перспективы» [10], в которой автор, оценив сложившуюся систему историко-педагогической науки в СССР, выделил четыре группы историко-педагогических исследований: 1) «персоналии»; 2) работы по истории народного образования в целом или по истории общеобразовательной школы отдельной страны, союзной или автономной республики, области или крупного города; 3) работы, в которых прослеживается история становления и развития отдельных типов образования, отраслей специального образования и т.п.; 4) проблемные историко-педагогические исследования [10, с. 62–64].

По мнению А.И. Пискунова, исследования второй группы, «пока история педагогики нуждалась в накоплении сведений фактического характера, ... были в общем полезны. Но когда перед историей педагогики как наукой встала задача выявления закономерностей, выделения общего и частного, исследования, построенные на локальном материале, скованные территориальными рамками, перестали давать что-то новое» [10, с. 63]. Автор ссылается на исследования истории школы советского периода, справедливо отмечая, что «развитие советской школы в общем определялось одними и теми же партийно-правительственными актами... в истории школы в отдельных республиках и областях было гораздо больше общего, чем специфического» [10, с. 63–64].

Спустя три года в 1980 г. в том же журнале вышла статья Ф.Ф. Шамахова «О системе историко-педагогических исследований и роли в ней региональной тематики» [11]. В ней автор критикует отрицательные взгляды А.И. Пискунова относительно региональных историко-педагогических исследований. По мнению Ф.Ф. Шамахова, А.И. Пискунов

недооценивает влияние особенностей отдельного региона на школу и народное образование. Ф.Ф. Шамахов пишет, что региональные исследования «помогают в решении определенных проблем современности, показывая, как последние разрешались в условиях той или иной части страны; локальный материал исторического прошлого служит особенно живительным родником, питающим подрастающее поколение идеями патриотизма; региональные исследования богаты конкретными фактами, значение которых для науки очевидно» [11, с. 157].

Интерес к региональным исследованиям в советской педагогической историографии усилился во второй половине 1980-х гг. По мнению

З.И. Равкина, этому способствовала новая педагогическая парадигма: на смену «школы учебы» пришла «школа труда», а затем «школа жизни», утвердившаяся в мировой педагогике. Утверждение парадигмы третьего типа связано с необходимостью обратиться к национальным истокам педагогики. «Школа жизни» предполагает учет локальных социокультурных особенностей в воспитании. Все это вызвало потребность в проведении региональных историко-педагогических исследований [12, с. 137].

Кризисные явления начала 1990-х гг. ослабили интерес к историческому наследию регионов стран бывшего СССР, однако в последующие годы традиции краеведения, региональной историографии были вновь возрождены в педагогической науке. В частности, об этом свидетельствует появление в белорусской печати публикаций Н.К. Катович, А.П. Орловой, С.В. Снапковской, Т.Г. Шатюк и др.

Заключение. Таким образом, исходя из комплексного анализа тематического поля работ, освещающих вопросы регионологии, предпосылками становления современных региональных историко-педагогических исследований выступают:

1) развитие регионологии (а также производных от нее дисциплин регионалистики, регионоведения и др.) как междисциплинарной

области знания, сформированной в странах СНГ с использованных данных естественной и гуманитарной отраслей знания в 1990-е гг. XX в.;

2) историческое краеведение, основы которого были заложены в начале XX в.;

3) педагогическая историография советского периода.

Полученные результаты помогут обогатить курсы истории педагогики Беларуси, послужить основой для написания докладов, рефератов и т.п., а также стать базисом для разработки новых курсов, таких, как «Педагогическая регионология», «Педагогическая география» и т.п.

ЛИТЕРАТУРА

1. Донских, С. Проблема типологии регионов и ее критерии / С. Донских // Регионализм как культурная альтернатива глобализации: сборник научных статей / Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы», «Институт культуры, философии и искусства» (Вильнюс). – Гродно: ГрГУ, 2005. – С. 74–78.
2. Регион // Республика Беларусь: энциклопедия. – Минск: Беларус. Энциклапедыя імя П. Броўкі. – 2008. – Т. 6. – С. 415.
3. Костин, А.К. Регионализация образования – стратегическое направление образовательной политики / А.К. Костин // Педагогика. – 2005. – № 8. – С. 27–32.
4. Ушинский, К.Д. О необходимости сделать русские школы русскими / К.Д. Ушинский // Ушинский, К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. – М.: Педагогика, 1988. – Т. 2. – С. 358–363.
5. Гужалоўскі, А.А. Да пытання аб уплывах ідэй рэгіяналізму на дзейнасць краязнаўцаў у Беларусі ў 1920 гг. / А.А. Гужалоўскі, І.І. Бамбешка // Образы прошлого в историографии: белорусско-французский диалог: материалы междунар. научно-практ. конф. «Историография как объект исследования», Минск–Париж–БГУ–МГЭИ, 21–22 мая 2008 г. / редкол.: А.Н. Алпеев [и др.]. – Минск: Веды, 2008. – С. 60–69.
6. Шумейко, М. Белорусские архивы и краеведение в 1920-е гг. / М. Шумейко // Архівы і справаводства. – 2003. – № 4. – С. 87–95.
7. Дзянісаў, А. Развіццё краязнаўчага руху ў БССР у 1920–1930 гг. / А. Дзянісаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2008. – № 4. – С. 24–32.
8. Историческое краеведение: учеб. пособие для студентов ист. фак. пед. ин-тов / Н.П. Милонов [и др.]; под общ. ред. Н.П. Матюшина. – М.: Просвещение, 1975. – 176 с.
9. Днепров, Э.Д. Советская историография дореволюционной отечественной школы и педагогики 1918–1977. Проблемы, тенденции, перспективы / Э.Д. Днепров. – М., 1981. – 90 с.
10. Пискунов, А.И. История российской педагогики: некоторые итоги и перспективы / А.И. Пискунов // Советская педагогика. – 1977. – № 11. – С. 57–66.
11. Шамахов, Ф.Ф. О системе историко-педагогических исследований и роли в ней региональной тематики / Ф.Ф. Шамахов // Советская педагогика. – 1980. – № 2. – С. 156–158.
12. Современные проблемы истории образования и педагогической науки: монографический сборник: в 3 т. / под ред. З.И. Равкина. – М., 1994. – Т. 1. – 186 с.

Поступила в редакцию 31.05.2010

Адрес для корреспонденции: 210035, г. Витебск, ул. Терешковой, д. 6, кв. 61, e-mail: katsiarynabusel@gmail.com – Бусел Е.Н.

